

Вопреки всему происходящему, жизнь продолжала идти своим чередом: люди обманывали друг друга, животные смотрели на своих хозяев с милой наивностью, а шаманы изгоняли проклятья.

Юдзи, потягиваясь, спросил:

— Почему мне кажется, что наше благополучие волнует тебя больше, чем Сатору?

— Просто потому, что я регулярно сопровождаю одного из вас на миссии, не значит, что я о вас забочусь, — я ответил, сворачивая на угол улицы, где находилось мое любимое кафе.

— Да, конечно, а Земля плоская и держится на трех слонах, — с иронией отметил Юдзи.

— Эта теория существовала исключительно из-за отсутствия информации, — сказал я, оглянувшись на него. — У тебя аналогичная ситуация: нехватка информации приводит к ошибочным выводам.

— То есть, ты не заботишься о нас? — уточнил Юдзи с лёгким подъёмом брови.

— То есть, Сатору гораздо более заботлив, чем ты можешь себе представить.

— Так вы оба играете роли "Цундэрэ"? — уловив момент, Юдзи не упустил возможности подшутить.

— В любом случае, ты слишком наивен, чтобы разобраться, что из моих слов правда, а что нет, — сказал я, останавливаясь у входа в кафе и похлопывая Юдзи по плечу. — Так что, возможно, быть "Цундэрэ", как ты выразился, лучше, чем оставаться наивным и доверчивым, как щенок.

Войдя в кафе, я помахал шеф-повару, занятому на кухне, откуда шёл пар.

— Шеф, как обычно, пожалуйста! — крикнул я, усаживаясь за свободный столик.

— Сделаю на отлично, — раздался ответ из кухни.

Юдзи, сев напротив, недовольно заметил:

— Почему вы с Сатору не можете принять, что быть обычным человеком — это нормально?

— Я вполне обычный человек. А вот Сатору... он совершенно другой, незаинтересованный в обыденной жизни, стремится к чему-то высшему, к анонимизму, например, — я сделал паузу, наливая себе воды из графина, и продолжил. — Видишь разницу?

— Нет, не вижу, — Юдзи скрестил руки на груди, его раздражение было очевидно. — Вы оба кажетесь такими же отстранёнными.

— Когда ты научился так глубоко анализировать наши слова и поступки? — удивился я, кладя пустой стакан обратно на стол. — Неужели Тодо так влияет на тебя? Голова в последнее время не болит?

— Я о том, — сделав короткую паузу, Юдзи неуверенно продолжил. — Я о том, что вы оба не показываете свою привязанность другим, хотя в глубине души заботитесь вам не все равно.

— Знаешь, Юдзи, — начал я, делая небольшую паузу, чтобы подчеркнуть важность моих слов, — Наша невысказанная забота о других не означает равнодушия. В глубине души мы действительно переживаем, даже если это не всегда видно снаружи.

Юдзи посмотрел на меня, его взгляд был полон сомнений и скептицизма.

— Метафоры понимаешь? — спросил я.

В ответ мне Юдзи бросил острый, слегка раздраженный взгляд, который был по-своему мил.

— Если человек покупает оружие - это значит, что подсознательно он хотел бы им воспользоваться, — продолжил я.

— И что ты этим хочешь сказать? — вздохнул Юдзи, его взгляд стал менее острым, но более искренним.

— Что Сатору и я, мы несем на себе бремя, гораздо тяжелее, чем может показаться. Наши эмоции и личные связи могут стать как оружием, так и слабостью. В нашем положении любая личная привязанность может обернуться против нас, — я старался говорить как можно яснее.

Юдзи качнул головой, показывая свое несогласие, но я заметил, что он начал задумываться.

— Тогда какой смысл во всем этом? Если только на холодный расчет и можно полагаться, — спросил он, глубоко задумавшись.

— Смысл раменной? — оглянувшись по сторонам, я пожал плечами и продолжил. — Вкусная еда, уютная атмосфера.

Однако Юдзи не оценил шутку, а лишь нахмурился, его взгляд стал еще более серьезным.

— Не знаю, что в голове у Сатору, но лично я думаю, что если не позволить эмоциям лишний раз распоясаться, то в следующий раз я спасу человека, а может и не одного, — в этот раз я ответил более серьезно. — Это не значит, что нужно отсекай свои отношения с одноклассниками или друзьями. Вовсе нет. Однако, пока ты шаман, ты изгоняешь проклятья, пока ты изгоняешь проклятья, ты жертвуешь чем-то или кем-то, и пока ты жертвуешь, нужно быть при трезвом уме и твердой памяти.

Мои слова заставили Юдзи задуматься, и он на мгновение замолчал, погруженный в свои мысли. Это дало мне возможность насладиться спокойствием и отдохнуть от бесконечных расспросов о моих мотивах и поступках.

Наблюдая за Юдзи, я видел, как череда эмоций — от непонимания до несогласия — мелькали на его лице. Однако одно оставалось неизменным: его брови были напряженными сомкнуты.

Внутренне вздохнув, я подумал о том, что новенькие этого года особенно полны человечности. Исключение составлял лишь Мэгуми, который, проведя несколько лет рядом с Сатору, несомненно, усвоил его уроки стоицизма и ответственной безответственности, даже если Сатору просто дурачился бы вокруг него.

— Юдзи, ты знаешь, какого это умирать? — заметив, что парень подозрительно долго молчит, я решил взять на себя инициативу.

— Нет, я же не умирал, — Юдзи отрицательно покачал головой.

— Логично, — ответил я, поджав губы. — Однако, ты знаешь какого это - потерять близкого человека. Именно поэтому Сатору, я и другие шаманы особого ранга - это одинокие люди. Это нечто большее, чем просто проживание собственной жизни. Когда ты сталкиваешься со

смертью или потерей кого-то близкого, твоё восприятие мира меняется. А обладая мощью, способной разрушить город, последнее, что мы хотим, — это терять контроль из-за чего-то столь глупого, как личная утрата.

— Но ведь учитель потеря близкого друга, — напомнил Юдзи, пытаясь найти трещины в моей логике.

— И я потерял деда, — мягко возразил я. — Вопрос не в том, потеряли мы кого-то или нет. Жизнь — это как бросок монеты: сегодня выпадает решка, завтра — орёл. Мы учимся управлять своими эмоциями, но кто сказал, что всегда сможем? Именно поэтому мы и кажемся такими закрытыми, такими... «цундэрэ».

— Может быть, вы просто такие по натуре, — не без иронии предположил Юдзи.

Я улыбнулся в ответ, ценя его способность оставаться лёгким на подъём даже в таких разговорах. Мне всегда нравилась Нобара за её бескомпромиссность и яркость, однако, если убрать фактор губ, привлекающих внимания, широких бедер и пышной груди, то в остатке остается именно Юдзи. Да, самопожертвование и наивность - чертовски раздражает, однако в отличие от большинства, Юдзи использует свои недостатки, как оружие, инструмент, благодаря которому он спасает людей. Со времен наивность пройдет и заменится мудростью, на смену самопожертвованию придет желание помочь другим, а не загубить себя, помогая другим. В итоге останется человек, который может быть и неидеален, но станет отличным другом и надёжным шаманом.

— Знаешь, если так подумать, то ты уже раз умер, когда съел “Палец Сукуны”, — заговорил я.

— Разве, а мне кажется, что я просто съел дрянь. И это я сейчас не про палец, — ответил Юдзи.

— До того, как ты посадил эту “дрянь” в тюрьму у себя в теле, ты был другим человеком с другими стремлениями. А теперь ты носишься по стране и спасаешь людей, прекрасно понимая, что в конце вместо благодарности тебя... — сделав ладонью знак казни, я закончил. — Убьют.

— Не знаю, если в тот момент я почувствовал смерть, то меня от нее тошнит. А еще хочется смеяться, — высказался парень.

— Смеяться? — непонимающе уставился на первокурсника.

— Да, каждый раз, после того, как я поглощаю “Палец Сукуны” мне почему-то хочется смеяться, — кивнув, объяснил Юдзи.

Смеяться... Если это не эмоции, испытанные самим Юдзи, значит это Сукуна. Из чего можно сделать вывод, что если в обычное спокойное время, когда вокруг нет раздражителя, душа Сукуны не может перехватить контроль, то во время поглощения пальца наступает критический момент... Момент, когда души Юдзи и Сукуны соприкасаются и борются за право владеть телом, а значит проклятый предмет, который поглощает шаман находится...

Я немедленно встал из за стола и направился к выходу.

— Эээ, Сукэхиро, ты куда? — неуверенно позвал меня Юдзи, явно удивленный резкой сменой моего настроения.

— Съешь ramen и отправляйся обратно в школу, у меня есть неотложные дела — ответил я,

выходя из раменной.

— ... Но у меня нет денег, — пробормотал себе под нос Юдзи.

— Не волнуйтесь, то что заказывает Сукэхиро я делаю бесплатно, — высказался мимо проходящий пожилой мужчина.

— В таком случае еще д плюс две порции! — от таких новостей у ,дзи прибавилось энергии.

— Но вы ведь не Сукэхиро, — шеф, перевел взгляд с подноса на первокурсника.

— Эээ, — Юдзи пытался найти, что ответить, неловко почесывая щеку.

— Не волнуйся, — басовито рассмеялся шеф-повар. — Другу Сукэхиро я тоже подаю бесплатно.

Направляясь в больницу, я достал телефон и набрал самому невыносимому человеку, которого знаю.

— Ты научился звонить? — ответил Сатору с другой стороны.

— Хотел бы тебя побесить написал бы сообщение, — мой ответ был столь же язвительным, как и вопрос. — Направляйся в больницу, где лежит сестра Мэгуми.

— А самого Мэгуми прихватить с собой?

— А сам как думаешь? — я не мог не закатить глаза от поведения Сатору.

— Может ты хочешь покрасоваться перед ним? — мужчине явно нравилось нервировать людей.

— Если бы я хотел покрасоваться, то показал бы фотку с нашего путешествия в Голландию.

— Ты же сказал, что, если бы хотел побесить меня, то отправил бы сообщение? — высказался Сатору с небольшой дрожью в голосе.

— Тогда... Отправил бы ему фотку сообщением.

Я не стал продолжать этот наполненный колкостями диалог и повесил трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3887813>